Х. К. Андерсен

В мире сказок

Перевод в стихах

Ганс Андерсен

В мире сказок. Перевод в стихах

«Издательские решения»

Андерсен Г. Х.

В мире сказок. Перевод в стихах / Г. Х. Андерсен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742804-4

Данная книга является художественным переводом в стихах с датского языка по текстам супругов Анны и Петра Ганзен, изданных в России в 1874 году. Рекомендуется для чтения как детям, подросткам, так и взрослым.Отличное пособие для внеклассного чтения.

ISBN 978-5-44-742804-4

© Андерсен Г. Х.
© Издательские решения

Содержание

Ханс Кристиан Андерсен 6
Детство 6
Юность 7
Творчество 8
От автора 9
Снежная королева 10
Зеркало и его осколки 10
Мальчик и девочка 13
Цветник женщины, умевшей колдовать 19
Принц и принцесса 25
Маленькая разбойница 30
Лапландка и финка 34
Конец ознакомительного фрагмента. 37

В мире сказок
Перевод в стихах

Х. К. Андерсен

Редактор Сергей Васильев
Корректор Юрий Рыков
Иллюстратор Анастасия Карпова
Переводчик Михаил Курсеев

© Х. К. Андерсен, 2018
© Анастасия Карпова, иллюстрации, 2018
© Михаил Курсеев, перевод, 2018

ISBN 978-5-4474-2804-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ханс Кристиан Андерсен

Детство

Ханс Кристиан Андерсен (также можно встретить в русской литературе имя Ганс Христиан Андерсен, перевод с немецкого) родился 2 апреля 1805 года в Оденсе на острове Фюн, Дания. Отец Андерсена, Ханс Андерсен (1782—1816), был бедным башмачником, а мать Анна Мари Андерсдаттер (1775—1833) была прачкой из бедной семьи, в детстве ей приходилось просить подаяние, она была похоронена на кладбище для бедных.

Он рос очень утончённо нервным ребёнком, эмоциональным и восприимчивым. В то время физические наказания детей в школах были обычным делом, поэтому мальчик боялся ходить в школу, и мама отдала его в еврейскую школу, где физические наказания в отношении детей были запрещены.

Юность

В возрасте 14 лет Ханс поехал в Копенгаген; мать отпустила его, так как надеялась, что он побудет там немного и вернётся. Когда она спросила причину, по которой он едет, покидая её и дом, юный Ханс Кристиан тотчас ответил: «Чтобы стать знаменитым!».

Ханс Кристиан был долговязым подростком с удлинёнными и тонкими конечностями, шеей и таким же длинным носом. Несмотря на его неэффектную внешность, из жалости Ханс Кристиан был принят в Королевский театр, где играл второстепенные роли. Ему предложили учиться из-за доброго к нему отношения, видя его желание. Посочувствовавшие бедному и чувствительному мальчику люди ходатайствовали перед королём Дании Фредериком YI, который разрешил ему учиться в школе в городке Слагельсе, а затем в другой школе в Эльсиноре за счёт казны. Ученики в школе были на 6 лет младше Андерсена. Он впоследствии вспоминал о годах учёбы в школе как о самой мрачной поре своей жизни, из-за того что он подвергался строгой критике ректора учебного заведения и болезненно переживал по этому поводу до конца своих дней – он видел ректора в кошмарных снах. В 1827 Андерсен завершил учёбу..

Творчество

В 1829 году опубликованный Андерсеном фантастический рассказ «Пешее путешествие от канала Холмен к восточной оконечности Амагера» принёс писателю известность. Андерсен пишет большое количество литературных произведений, в том числе в 1835 году – прославившие его «Сказки». В 1840-х годах Андерсен попытался вернуться на подмостки, но без особого успеха. В то же время он подтвердил свой талант, издав сборник «Книга с картинками без картинок».

Во второй половине 1840-х и в следующие годы Андерсен продолжал публиковать романы и пьесы, тщетно пытаясь прославиться как драматург и романист.

В 1872 году Андерсен упал с кровати, сильно расшибся и больше уже не оправился от травм, хотя прожил ещё три года. Он скончался 4 августа 1875 года и похоронен на кладбище Ассистэнс в Копенгагене.

Википедия

От автора

В этой книге «В мире сказок Х.К.Андерсена» я попытался максимально приближённо к тексту автора изложить знакомые нам с детства сказки великого сказочника в стихах. Насколько мне это удалось, судить читателям. Читая эту книгу, надеюсь, что вы почувствуете шум и глубину моря, проникнитесь сопереживанием к большой любви и страданиям, интересом к похождениям и приключениям героев произведений.

Уверен, что время, проведённое за чтением этой книги проведут с интересом и пользой, как дети, так и взрослые.

Эта книга прекрасно подойдёт для внеклассного чтения, прочитав её, ученики смогут кратко изложить сказку Андерсена устно и письменно точно и в достаточном объёме.

Снежная королева
Сказка в семи рассказах

Зеркало и его осколки
Рассказ первый

Жил когда-то тролль давно,
Сущий дьявол был до жути,
Зло творил кругом одно,
Был коварным он по сути.
Тролль тот зеркало создал,
Находясь на пике злобы,
Всё в нём грубо искажал,
Навредить всем людям чтобы.

То, что мило было и влекло,
Там казалось мерзким, гадким,
Отражало и ландшафт стекло,
Как шпинат варёный с грядки.
Зло казалось в нём намного злей,
А добра совсем не видно,
Вверх ногами ставило людей,
Правду отражая кривдой.
Превратить оно в пятно могло
На лице одну веснушку,
А лицо, что было всем мило, —
В захудалую дурнушку.

Чтоб творить побольше в мире зла,
Тролль придумал свою школу,
Научил он там за год сполна
Дьяволят всему плохому.
В руки страшных злобных дьяволят
Это зеркало попало,
С ним совались те ко всем подряд,
Чтоб стекло всё искажало.

Пробежали много-много стран,
Сколько было их на свете,
Стали люди скоро видеть там
Криво всё и в жутком цвете.
Этих козней мало стало им.
Чтоб ещё и посмеяться,
В небо к Богу, к ангелам святым
Им приспичило подняться.

Тролль однажды их послал
С зеркалом на небо,
Чтоб себя Создатель увидал
В виде злобно-непотребном.
Стекло быстро, радостно наверх
Потащили дьяволята,
Но имели скоро неуспех,
В небе с зеркалом проклятым.

Стало то стекло у них в руках
Гнуться, страшно искажаться,
Не хотело зеркало никак
Ближе к Богу приближаться.
Не хватило в небе гадам сил
Груз держать в ручонках скользких,
Вниз он камнем в землю угодил,

Раскололся на осколки.
Превратился в камни, глыбы, пыль,
Разлетевшись в миг по свету,
Видя то, что натворил,
Хохотал и трясся Тролль при этом.

Попадёт кому песчинка в глаз,
Тот всё видит с искаженьем,
Коли в сердце – льдиной в тот же час
Станет сердце без сомненья.
Если вставит глыбу кто в окно,
Мир он видит очень гадким,
И беда, коль стёкла для очков
Стали зеркала остатки.

Мальчик и девочка
Рассказ второй

В городе старом большом,
Саду где не было места,
Прочно висел под окном
Ящик-цветник вдоль навеса.
Герда там с Каем часто вдвоём,
Жившие тут по соседству,
Вместе играли над цветником
С самого раннего детства.

Длинной, зелёной косой
Вился по верху горошек,
И, загибаясь красивой дугой,
Создал навес меж окошек.

Кай и Герда каждый день
Часто под аркой встречались,
Там, где от зелени падала тень,
Песни они сочиняли.
День им в разлуке не жить,

Так их любовь и крепчала,
Кажется, сила, чтоб их разлучить,
Вряд ли на свете сыскалась.

Вечером тёмным однажды зимой
В комнате дети играли,
Смотрят: снежинок кружится рой,
Словно кругами на месте витает.

– Есть королева, у маленьких пчёл;
А у снежинок бывает?
В книжке про улей я много прочёл, —
Бабушка слышит от Кая.
Скороговоркой Кай сообщил
Всё, что про пчёлок он знает:
– В улье царевна сидит и сидит,
С роем своим не летает.

В кресле присев у окна,
Бабушка Герды вязала,
Кая, услышав она,
Чуть улыбнувшись, сказала:
– Да, Королева и снежная есть,
Самая в мире большая,
Может порою на землю та сесть,
Чаще, конечно, по небу летая.
Глянув в окошко, морозом дыхнёт,
Стёкла распишет, узоры оставит,
Ночью под Новый нам год
Улицы снегом, играя, завалит.

Герда тихо сквозь испуг,
Робко бабушку спросила:
– Королева может вдруг
Залететь и к нам решила?

– Пусть попробует сюда,
Посажу её на печку,
И растает вся тогда, —
Заявил всем Кай беспечно.

Скрыв в глазах немой укор,
Каю волосы погладив,
Бабушка сменила разговор,
Штору чуть в окне поправив.

Поиграл немного с Гердой Кай
И домой к себе умчался,
Выпив на ночь сладкий чай,

Спать почти уже собрался.
Но, взглянув ещё в окно,
Кай задул почти все свечи,
Вдруг увидел в клумбе, как чудно
Кто-то был луной подсвечен.
За окном она была:
Удивительно красива,
Ослепительно бела,
Словно сказочное диво.
Светом звёздочки в глазах
Ночь как будто озарили,
Ни тепло, а только страх
Очи те в душе будили.
Ничего во тьме не говоря,
Подмигнула она Каю,
Тонким пальчиком грозя,
Вся снежинками сверкая.

Кай отпрянул от окна,
Сильно, сильно испугался,
Вдруг как птица белая она,
Вверх порхнула, страх остался.

День за днём прекрасней день,

У зимы весна права забрала,
Снег попрятался уж в тень,
Скоро лето и настало.
Зацвели опять цветы,
Птицы с юга прилетели,
Дети пели им псалмы,
Будто на Христа смотрели.

Летом как-то вечерком,
Кай за глаз рукой схватился,
– Мне надуло что-то ветерком, —
Вдруг он к Герде обратился:
– Погляди скорей мне, глаз
Ой, и сердце сильно колит,
– Помогу тебе, сейчас, —
Обняв Кая, Герда молвит.

Ничего там не найдя,
Всё прочистилось – решили,
Но осколки дьяволят
В Кая точно два вонзились.
Первый, тот затмил от правды глаз,
А другой же сердце заморозил,
Стало сердце льдиной в тот же час,
Так вот Кай творить и начал козни.

Всем друзьям он нагрубил,
Хвастал он чем мог пред всеми,
Что ценил, совсем забыл,
С Гердой ссорился всё время.
Это тролля страшное стекло,
Два от зеркала огрызка
Вытворять большое зло
Стали просто, без изыска.

Вновь настала в городе зима,
Как-то утром спозаранку,
Где ребячья кутерьма,
Прибыл Кай, тащивший санки.
Все цеплялись сзади за возниц,
И неслись на привязи куда-то,
Прыгнув быстро в санки свои ниц,
Незаметно сзади, воровато.

Тут себе возницу Кай стал ждать,
Что на площадь въедет споро,
Он готов цепляться и гонять;
Появились сани скоро.

Скачут кони – хвост дугой,
Сани белые въезжают,
Сделав круг, затем другой,
Зацепиться дали Каю.
И за город с ветерком
Понеслись, как будто сами,
В шубе белой кто-то и с кнутом,
Правит белыми вожжами.

Испугался сильно скоро Кай,
Дёргать стал свою верёвку,
Отвязал, нащупал санок край,
Никакого только толку.
Хоть одну б молитву прочитать
Захотел в тот час в движении,
Начал «Отче наш» он вспоминать,
Вспомнил только «умножение».
Санки также быстро всё несли,
Кай лежал, со всеми уж прощаясь,
А снежинки в воздухе росли,
В куриц белых превращаясь.

Вдруг все кони, резко враз
Дыбом замерли, замолкли,
Из саней, сверкнувши блеском глаз,
Дама вышла в белом шёлке.
Королева вся из снега – блеск.
И, сверкая под лучами,
Чуть ступая под морозный треск,
Посадила Кая в свои сани.
Мальчик трясся, сильно замерзал,
Но под снегом белой шубы
Он согрелся, почти спал,
Поцелуй, почуяв в губы.

Сердце коркой, твёрдым льдом
В тот же миг в груди покрылось,
Все родные, милые и дом —
Вмиг всё Каем позабылось.
Королева не казалась ледяной,
Как тогда в ночи холодной,
Говорить хотелось с ней одной,
Себя чувствовал свободно.
Так она прекрасна, хороша,
Краше будто совершенства,
Холодом не веяла душа,
Кай испытывал блаженство.
Всё, что знал он, рассказал,
Вспомнил только одни цифры,

Понял сам, что мало знал,
Всё смешалось: буквы, шрифты.

Санки Кая, захватив с собой,
В облака они поднялись,
В чёрной туче над землёй,
Лес и горы снизу расплескались.
Днём сверкал на солнце снег
Буря ночью ныла и стонала,
Волки выли, чей-то чуя след,
Кай лишь днём заснул устало.

Цветник женщины, умевшей колдовать
Рассказ третий

Кай куда пропал? Не знал никто,
Герда сильно горевала,
Говорил там кто-то, где-то что;
Вся округа лишь гадала…

Один мальчик видел, как сам Кай
За большие сани зацепился,
Но пойди-ка там и угадай,
Где теперь он очутился.

Утонул, поди давно в реке
Только Герда всем не верит
И к воде спустилась налегке,
У реки спросить пришла на берег.
Чтобы речке подарить,
Туфли с берега бросает,
Тянет рученьки свои,
Реку просит, умоляет:
– Вот, возьми же туфельки мои,
Но скажи мне честно, речка,
Не видала ль где-то Кая ты?
Ну ответь одно словечко?

А река на берег лишь волной
Туфли красные выносит,
Ей сказав: – Нет Кая под водой.
И уйти скорее просит.

Но решила Герда, что река,
Не смогла забрать подарок с мели,
Два красивых башмачка,
Что к воде не долетели.
– Как бы туфельки мои
Бросить в реку дальше?
Ты мне, Боже, помоги, —
Герда молится без фальши.

С лодки счастье попытать
Герда вдруг решила,
Лишь успела в лодку встать,
Как от берега отплыла.
Герда плакать и кричать
Громко начала с испугу,
Воробьи лишь услыхать

Крик могли на всю округу.
По стремнине быстро вниз
Понесло её течением,
И приняв судьбы каприз,
Герда села со смирением.
Там в округе никого,
Башмачки лишь плыли сзади,
Только крики воробьёв,
Над речной просторной гладью.

В лодке вёсел даже нет,
Не вернуть её на берег,
– Это боженьки ответ, —
Герда свято в чудо верит.
Справа, слева берега
Всюду зеленью увиты,
Показалось ей тогда:
Это к Каю путь открытый.
Долго лодку так несло
Речки тихое течение,
Русло к саду подошло,
С вишнями в цветении.
Два солдата там стоят
Деревянные у входа,
Зорко домик сторожат,
Смотрят за подходом.

Герда громко стала звать,
(Она думала – живые),
Ну а что могли сказать
Деревяшки строевые?
Слыша девочки призыв,
Появилась вдруг старушка,
Палкой лодку подтащив,
Герду вывела на сушу.
– Ах ты, бедная моя,
Как же в реку ты попала?
И ей Герда, не тая,
Всё про всё и рассказала.

А старушка ей в ответ
Головой вдруг замахала,
На вопрос про Кая, – Нет, —
Грустно так и отвечала —
Здесь твой мальчик Кай
Не прошёл ещё пока,
Но возможно в этот край
Он придёт издалека.

Так старушка говоря,
Кудри Герде всё чесала,
Ее, слушая слова,

Герда Кая забывала.
В доме Герду заперев,
Где под крышей окна,
Всё в округе оглядев,
Старая вдруг смолкла.

Гребешком ей золотым
Расчесала кудри-косы,
Чтобы Герда, всё забыв,
Жить осталась тут и вовсе.
Старой женщине давно
Так хотелось дочку,
И решила: всё одно,
Колдовать теперь – и точка.
Она злою не была,
Редко вовсе колдовала,
Но иначе не могла,
Так о девочке мечтала.

Даже розы все в саду
Она спрятала под почвой,
Прикоснувшись о клюку,
Все цветы исчезли срочно
Чтобы Герда не могла
Их увидев, Кая вспомнить,
Со старушкой чтоб жила,
Жизнь ей радостью наполнив.

Вышли позже они в сад,
Где цвели кругом цветочки,
Разноцветий целый ряд,
В грядках, в клумбах и горшочках.
Уложила Герду спать,
Сон чудесный той явился,
Королеве мог он быть под стать,
Что той ноченькой приснился.

Каждый день теперь в цветник
Герда утром заходила,
Но забыла: что найти
Раньше надобно ей было.
Каждый знала лепесток
Каждый в клумбочке цветочек,
Каждый знал её цветок,
Каждый малый лепесточек.

Только вспомнить не могла,
Что же там ей не хватало,
И тут шляпа помогла,

Что в углу одна лежала.
Там цветочки были – два,
Ну а старая колдунья
Их не спрятала тогда,
Поспешив, забыла лгунья.
Красовались на виду
Розы красные на шляпке,
Как такие же в саду
На любимой Каем грядке.

Всё тут вспомнила она.
Герда очень огорчилась,
Что так долго здесь была,
Видно, просто загостилась.
Слёзы сами потекли,
В землю тонкою струёй
На то место, где росли
Розы здесь же под землёй.
Мигом с блеском расцвели
Ярко-красные все розы,
Их вернули из земли
Герды праведные слёзы.

– Мне скажите вы, цветы,
Не видали ль где вы Кая?
В вас столь много доброты,
Поскорее, умоляю!

– Мы все были под землёй
Среди мёртвых, точно знаем:
Нет там Кая, он живой,
Это все мы утверждаем.
У других цветов спроси,
Может, кто и Кая знает,
Иль сама его ищи, —
Так ей розы отвечают.

Герда все цветочки обошла,
И у каждого спросила,
И ни с чем от них ушла,
Как их долго не молила.

Каждый в том в саду цветок
Занят был одним собою,
Пел про Запад и Восток,
Иль про что ещё другое.
Каждый что-то сочинял.
Герде лилия соврала,
Что кого-то кто сжигал,

Но там сердце не сгорало.

Заливал цветок вьюнок
Про тропу в лесу и горы,
Про того, кто одинок,
И высокие заборы.

Про собаку и доску,
Рассказал ей бред подснежник,
Про детей и про тоску,
Про сырой в лесу валежник.

Нет глупее чепухи
Гиацинты что пропели:
Про лесные лопухи
И какие-то там ели.

Одуванчик что-то плёл
Ей про бабушку и внучку,
И туман такой навёл,
Что не слышать вовсе лучше.

Хором спели все цветы:
– Не видали точно Кая,
Извини и нас прости,
Мы его совсем не знаем.

Ничего так от цветов,
К сожаленью, не узнала
И, открыв в двери засов,
От колдуньи убежала.
За забором была осень,
Время быстро пролетело,
Жалко было Герде очень —
Найти Кая не успела.

Долго-долго шла она
По полям, лесам, дорогам
И порой совсем без сна,
Отдыхая редко, понемногу.

Принц и принцесса
Рассказ четвёртый

На пенёк в тенёк присев,
Герда тихо отдыхала.
Ворон к ней тут подлетел,
От него она кой что узнала:
Что живёт он во дворце,
Где прекрасная принцесса
В прошлом месяце, в конце,
Объявленье дала в прессу.

Говоря всё без прикрас,
Начал ворон свой рассказ:
– У меня там во дворце
Очень милая невеста,
И уж новости все те
Ей, как водится, известны.
Как-то, сильно заскучав,
Наша здешняя принцесса,
Свой совет к себе созвав,
Рассадила свиту в кресла.

И, не тратя много слов,
Всем решенье объявила:
«Жениха нашли мне чтоб,
Замуж выйти я решила».

Разукрасив в вензеля,
Разместили объявленье,
Что возьмёт она в мужья,
Человека непременно,
Кто сумеет без стеснения,
Смело с нею говорить,
Про любовь ей объяснения
Словом пламенным дарить.

Прибежали женихи,
Длинной встали вереницей,
Но когда их во дворец вели,
Искривлялись многих лица.
Позолоты видя блеск,
Женихи, страшась, немели,
Замолкали сразу все,
Сказать слово не умели.
И принцессы красота
Видно сильно их смущала,
Словно разом немота
Всех вокруг одолевала.

«Тут пришёл один босяк, —
Рассказала мне невеста, —
Глазки пламенем горят,
И в карьер он сразу с места».
За спиной одна котомка,
Нет с ним больше ничего,
Он сказал довольно громко,
Что принцесса для него.
И всю гвардию смутил,
Во дворец вошёл он смело,
Взглядом всё там охватил
Безразлично, нагло-бегло.
Громко речи говорил,
Все рассказы интересны,
И собою всех затмил
Он в глазах у той принцессы.

– Точно, это – милый Кай,
Сразу я его узнала,
Только он так много знал! —
Герда громко прокричала —
Отведи меня ты во дворец,

Ворон, друг, молю, родимый.
Я увижу, наконец,
Что он жив, мой Кай любимый.

– Как пробраться во дворец
И дойти тебе до места,
Я считаю: наконец,
Знает лишь моя невеста.
Здесь до вечера ты жди,
Мы детально всё обсудим,
Никуда не уходи,
Скоро с нею мы прибудем. —
Гулко крыльями взмахнув,
Скрылся быстро ворон чёрный.
Герда вскоре чуть заснув,
Прикорнула отрешённо.

Как стемнело, прибыл ворон,
С ним его любимая,
– Ты возьми немого корок,
И поешь, родимая.
Это ворона невеста,
Герде с кухни прихватила,
Где печёного из теста,
Всего очень много было.

Чёрным ходом через лаз
Во дворец они пробрались,
Темнота колола глаз,
Кони мимо них промчались.
– Ты не бойся, Герда, это сны
В подземелье здесь летают,
Они вовсе не страшны,
Утром в воздухе растают.

Обойдя кругом дворец
Среди разных сотен комнат,
Вышли тихо наконец
К спальне, спрятанной укромно.
Было там кроваток две:
На одной принцесса спала,
По свисающей руке
Вниз коса её спадала.
Рядом юноша лежал,
Темнота лицо его укрыла,
К нему Герда подбежав,
Закричала: – Кай, мой милый!

Принц с принцессою во тьме

Не успели испугаться,
Герда всё им о себе
Рассказала тут же вкратце.
Это был, увы, не Кай,
Герда даже зарыдала,
Свесив ноги через край,
Ей принцесса отвечала:
– Успокойся, не реви,
Мы в твоей беде поможем,
Здесь немного поживи,
Что придумаем, быть может.
Вас, вороны, награжу,
За поступок дерзкий, добрый;
Завтра утром как – решу,
Ну, а вы желали чтобы?

Назначенье при дворе,
Ворон чёрный с воронихой,
Получили на заре,
Жить сто лет на кухне тихой.

Герда там немного прожила,
В путь хотелось ей скорее,
И пешком бы вновь ушла,
Чтобы Кая, отыскать быстрее.
Но принцесса – добрая душа,
Подарила ей карету,
Свои тёплые меха,
Герда чтоб была согрета.

На карете царской золотой,
Запряжённой добрыми конями,
Герду с братской теплотой,
Принц с принцессой провожали сами.
Все кричали ей: – Прощай! —
И руками вслед махали.
Слёзы хлынули чрез край,
Герда плакала в печали.

Ворон ехал мили три,
Сидя сверху на карете,
Пожелал счастливого пути
На прощанье милой Герде.

Маленькая разбойница
Рассказ пятый

На карете золотой
Герда въехала под вечер
В лес дремучий и густой,
Где гудел средь сосен ветер.

Вдруг откуда-то из мглы
Семь разбойников страшенных
На карету налегли,
Захватили бедных в плен их.

– Что же делать мне с тобой? —
Атаманша Герде молвит, —
Отпустить тебя живой
Иль убить сейчас же стоит?

Тут же выхватив кинжал,
Им на Герду замахнулась,
Но, скривив зубов оскал,
Вдруг от боли встрепенулась.

В руку зубы ей вонзив,
Её дочка закричала,
Герду за руку схватив,
С ней в сторонку отбежала,
– Я хочу в карету с ней!
И с упрямством настояла.
Они мчались среди пней,
По ухабам, как попало.
Атаманша почти всё
Позволяла своей дочке,
– Пусть потешится ещё,
Завтра мы поставим точку.

С атаманшей старой во главе
На остатках стен от замка,
Стол, устроив на траве,
Закатила банда пьянку.

Средь развалин в стороне
Была комната большая,
Со зверями в ней наедине
Атаманша жила молодая.
Был там северный олень
На цепях железных,
И кинжалом каждый день
Проявляла к нему «нежность».
Подставляя свой кинжал,
Ему горло щекотала,
Он от страха весь дрожал,
Та же просто хохотала.

В клетке жили голубки,
Что-то грустно ворковали,
Голоса их от тоски,
Очень горестно звучали.

Тут же прямо, на ковре,
На большой горе соломы
Уложила Герду при себе,
Попросила её сонно:
Ты, принцесса, расскажи
Как сюда ты в лес попала,
Почему без стражи ты
В золотой карете проезжала?

Рассказала Герда честно всё:
Как она искала Кая,
Где искать ей милого его,

Да и как? Она не знает.

Герды, молча выслушав рассказ,
Тут разбойница заснула,
Рассказали звери в тот же час,
Как их горе тоже не минуло.

– Мы птенцами видели, ты знай,
Как со снежной королевой
Сидел в санях рядом Кай
Под покровом шубы белой.
Он в Лапландию летел,
Ну а там, куда не знаем,
Где-то там на льдину сел
В королевы Снежной крае.
У оленя ты спроси,
Он в Лапландии родился,
И в заснеженной степи
Там на воле он носился.

– Скажи, миленький олень,
Не видал ли ты там Кая?
– Нет, я тут не первый день,
Но туда дорогу знаю.

Среди белых там снегов,
И под северным сияньем,
Средь застывших островов
Полюс северный и дальний.
Там Лапландия моя,
Где я жил тогда на воле,
Те прекрасные края
Я увижу вряд ли боле.

Рассказала утром всё,
Герда, что сама узнала,
И с глазами, мокрыми от слёз,
Тихо снова причитала:
– Милый, бедный Кай,
Не смогу тебя спасти я,
Мне добраться в лютый край,
Нет, не хватит уже силы.

– Ладно, только не реви,
Этим горю не поможешь,
Ты оленя забери,
Отвезти тебя туда он сможет.
Только муфту заберу,
Но оставлю тебе шубу,

Рукавицы эти подарю, —
Отвечала девочка ей грубо.

Как услышал то олень,
Начал тут же бить копытом,
Он готов был ночь и день
Мчаться к родине забытой

– Как приляжет моя мать,
Выпив рома пять глотков,
На кровать с утра поспать,
Вам открою я засов.
И оленя я с цепей
Отпущу с тобой на волю,
И скачите вы скорей
К северному полю.
Отвезёшь в Лапландию её,
Ты, олень, быстрее ветра,
Вот еды возьми ещё,
На дорогу себе, Герда.

Не нужны и вы мне,
И сейчас же улетайте, —
Голубей из клетки вынув,
Молвит им: – И вы прощайте!

На оленя Герду подсадив,
Его хлопнула по заду,
– Герда, крепче же держись,
Унывать тебе не надо.

Через поле и леса
Понеслись они как ветер,
В небе видят чудеса,
Будто там горящий ветер.
– Там сияние моё,
Там Лапландия родная,
Скоро ты увидишь всё, —
Говорил олень, вздыхая.

Лапландка и финка
Рассказ шестой

Проскакали много дней,
Не осталось и горбушки,
Как олень встал у дверей
Возле маленькой избушки.
Крыша прямо до земли,
Дверь чуть меньше метра,
Люди лишь ползком могли,
Скрыться в хижину от ветра.

В доме маленьком жила
Одна старая лапландка,
Рассказал олень про все дела
Ей о жизни их несладкой.
Герда слова не могла
Вымолвить от голода,
Молча сидя у огня,
Вся тряслась от холода.

– Ах вы, бедные мои,
Путь ваш будет ещё долог,
До Финмарка, где стоит
Королевы Снежной город.
Миль чуть боле ста туда,
Напишу сейчас записку
Финке, что живёт одна,
Мне подруга она близкая.
Нет бумаги у меня,
Напишу ей всё на рыбе,
Может, сделать для тебя,
У неё там что и выйдет.

Накормив, согрев гостей,
На треске письмо вручила,
В путь далёкий до дверей
Их хозяйка проводила.
Небо синее огнём,
Ярко-ярко полыхало,
Ночью было, словно днём,
Пламя с неба освещало.
До Финмарка очень лихо,
Очень быстро доскакали,
Там нашли жилище финки,
По трубе ей постучали.

Жарко был протоплен дом,
Потолок в нём очень низкий,
Финка молча над огнём
Много раз прочла записку.
Ей олень всё рассказал
Про себя и Герду,
Финка мудрая – он знал,
На неё у них надежда.
Она сделать всё могла,
Вызвать бурю в море даже,
Исчезала в небе мгла,
Коль на то она укажет.

Много книг она прочла,
Всё умела и всё знала,
Вот бы Герде помогла,
Мудро что-то подсказала.

Так за Герду он просил,
Сам о чём, совсем не зная:
Богатырских дать ей сил,
Чтоб спасла та Кая.
– Знаю я одно, олень,
Что вам точно помогу;
Королева всех сильней,
Но я что-нибудь найду.
Под горящею свечой,
Свиток древний всё читала,
Финка час, потом другой,
Пока потной вся не стала

И она вдруг говорит:
– В сердце Герды её сила,
Оно чудо сотворит,
Коли сердцем полюбила.
Срочно ты неси её к кустам,
Что в саду у королевы,
Много ягод красных там

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.